

Деян. 7:1–8

Общий план:

- I. Бог не ограничен каким-либо местом (ст. 1–2)**
- II. Бог не ограничен обрядами прошлого (ст. 3–4)**
- III. Бог не ограничен законническими нормами (ст. 5–8)**

Безграничный Бог

Деян. 7:1–8

Вступление

Изучая книгу Деяния апостолов стих за стихом, мы подошли к 7-й главе. В этой главе содержится самая длинная проповедь из записанных Лукой в этой книге. Данная проповедь произнесена Стефаном. В ней упоминается об Аврааме, Исааке, Иакове, Иосифе, Моисее, Аароне, Давиде и Соломоне. На первый взгляд проповедь Стефана может показаться скучной и крайне неуместной. Возникают вопросы: зачем он начинает приводить банальные, общеизвестные факты? Какое отношение эти факты имеют к выдвигаемым против него обвинениям?

Комментируя 7-ю главу, Джонн Стотт отмечает: «Многие исследователи, изучавшие речь Стефана, критикуют ее как хаотичную, скучную и даже бессвязную. Джордж Бернард Шоу в своем предисловии к «Андроклу и льву» называет Стефана «довольно несносным молодым оратором», «бестактным и самоуверенным занудой». Он говорит, что Стефан «выступил перед советом с речью и... навязал им утомительный обзор истории Израиля, с которой они, предположительно, были так же хорошо знакомы, как и он»¹.

Однако проповедь Стефана кажется неуместной лишь при поверхностном ознакомлении с ней. Исследуя ее в тесной связи с контекстом, можно увидеть совершенно противоположное. Надеюсь, что, рассматривая 7-ю главу, вам удастся заметить гораздо больше, чем при беглом прочтении. В этом случае вам откроется, сколь глубокой и мудрой была речь Стефана перед синедрионом. Вы сможете отметить, насколько интересно и уместно он развивает мысли в своем предсмертном выступлении.

Начнем с чтения первых восьми стихов 7-й главы.

Тогда сказал первосвященник: так ли это? Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран, и сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойдешь в землю, которую покажу тебе. Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете. И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен. И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста. Но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте. И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же двенадцать патриархов (Деян. 7:1–8).

В своей греховности человек всегда предпринимал попытки ограничить Бога. Одни ограничивают Его рамками своей собственной религиозной структуры. Например, католическая церковь неоднократно заявляла, что спасение возможно лишь для людей, принадлежащих к ней. Папа Бонифаций VIII (1294–1303) определил: «Мы заявляем, утверждаем и постановляем, что для получения спасения всем людям абсолютно необходимо находиться под властью римского понтифика». Удивительно, но нечто подобное можно услышать и сегодня от тех, кто считает себя скорее наследником протестантизма, чем католицизма: «Если вы не принадлежите к нашему братству, нашей

¹ Стотт Дж. Деяния Святых Апостолов. СПб.: Мирт, 1998. С. 173.

деноминации, нашему союзу, вы не сможете (если не спастись, то хотя бы) построить правильные отношения с Христом, динамично развиваться духовно». Другие ограничивают Бога какими-то уникальными, по их мнению, местами, считая, что именно на особой земле, в особом храме Господь становится более близким к человеку. Третьи ограничивают Бога своими религиозными обрядами, традициями, церемониями и законническими нормами. Люди сначала выдумывают человеческие религиозные нормы, неверно толкуя Писание, дополняя его чем-либо, а затем утверждают, что всякий, кто не соблюдает эти нормы, далек от Бога.

Приблизительно в таком же состоянии находился и отступнический иудаизм в дни первой церкви. Религиозные вожди Израиля учили, что действие Бога в этом мире в основном ограничено их собственной религиозной структурой, их храмом, их обрядами и традициями. Тот, кто поклонялся за пределами Израиля, вдали от Иерусалимского храма, считался удаленным от Бога. Тот, кто не соблюдал и не хранил обычаи Израиля, никогда бы не смог войти в Царство Божье, по их мнению.

На определенном историческом этапе, до века церкви, Бог взаимодействовал в основном с одним народом, находящимся в одном регионе земли, на Ближнем Востоке. Но теперь Христос повелел проповедовать Евангелие по всему миру (Деян. 1:8). И даже когда Бог еще работал в основном с Израилем, по Своей сути Он никогда не был ограничен какими-либо рамками и готовил мир к приходу Мессии, чтобы распространить Евангелие среди всех народов.

Век церкви уже наступил, а религиозные лидеры Израиля все еще жили своими стереотипами прошлого, утверждая, будто Бог действует лишь в пределах одной земли, храма, одного народа, их религиозных и национальных обычаев. Именно против таких ограничений активно выступал Стефан. Хотя обвинители серьезно исказили его слова (Деян. 6:11–14), из их обвинений ясно видно утверждение Стефана, что Господь строит Свои взаимоотношения с людьми, не ограничиваясь Израилем или храмом. Тем более что храм вскоре будет разрушен, а в спасении ключевую роль играет вера в воскресшего Мессию, а не следование религиозным обрядам и традициям. Понимание Бога лидерами церкви очень существенно отличалось от Его понимания лидерами отступившего иудаизма.

А какого понимания придерживаетесь вы? Вопрос этот весьма значимый, потому что любая попытка ограничить Бога чем-то связанным с вами: вашей семьей, церковью, страной, городом, традициями – признак сектантского мышления, гордости, духовного упадка и деградации. Для того чтобы освободить свое мышление от подобных ограничений или утвердиться в истине о безграничности Бога, обратимся к словам Стефана, сказанным перед синедрионом.

Только на основании первых стихов 7-й главы уже можно прийти к выводу:

I. Бог не ограничен каким-либо местом

Тогда сказал первосвященник: так ли это? Но он сказал: мужи братия и отцы! послушайте. Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран (Деян. 7:1–2).

Когда первосвященник спросил: «...так ли это?», требуя от Стефана объяснений относительно предъявленных ему обвинений, тогда Стефан прежде всего сказал: «Бог славы явился отцу нашему Аврааму в Месопотамии, прежде переселения его в Харран...». «Бог славы» – величественное имя Господа. Являясь Моисею, Бог явил Свою славу. «И сказал Господь: «Я проведу перед тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою...» (Исх. 33:19). В 28-м псалме Бог назван Господом славы. Так что с первых слов

своей проповеди Стефан употребляет известное ветхозаветное имя Бога. Впервые этот Бог славы явился Аврааму в Месопотамии, Междуречье, в плодородной земле, расположенной между реками Тигр и Евфрат (Быт. 11:28). (В 12-й главе книги Бытие содержится уже второе обращение Бога к Аврааму.) В момент первого обращения Господа к Аврааму, он и его родственники поклонялись идолам (Нав. 24:2). Получается, что Бог славы явился праотцу израильского народа в языческой земле, когда тот и сам был язычником. Это явно противоречило распространенным в дни Стефана идеям. Некоторые раввины учили, что Бог являет себя только в земле Израиля. В преданиях подчеркивалась уникальность этой земли, уникальность храма.

Надеюсь, вы уже уловили ход мысли Стефана. Его обвиняли в отрицании уникальности храма и земли Израиля. В ответ на эти обвинения Стефан доказал свою правоту на примере Авраама. Бог начал Свои отношения с патриархом далеко за пределами Израиля, когда тот был язычником, когда не существовало ни храма, ни скинии. И теперь Бог продолжит действовать далеко за пределами земли обетованной, распространяя Евангелие среди всех народов. Вседержитель не может быть ограничен храмом или землей Израиля. Он одинаково близок ко всякому истинному поклоннику.

Если в дни Стефана Господь не становился ближе к человеку благодаря нахождению в храме, – в храме, построенном по Его повелению, то уж тем более сегодня Он никак не может быть ближе к человеку лишь благодаря религиозным зданиям, построенным без Его прямых повелений. Если земля, избранная лично Богом для обитания Его народа, из которого произошел Мессия, не является местом особого сближения Бога с человеком, то уж тем более никакая другая земля (Русь, называемая святой, или Америка) не может претендовать на исключительное место под солнцем, где Бог слышит молитвы лучше, нежели в других частях света.

Так называемые паломники, преодолевающие сотни, тысячи километров ради того, чтобы помолиться в каком-то «святом месте», надеясь, что такая молитва станет более результативной, чем в стенах собственного дома, совершенно не понимают сказанное Стефаном во 2-м стихе 7-й главы книги Деяния. Вспомните сказанное Христом самарянке: *«Поверь Мне, что наступит время, и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе»* (Ин. 4:21–23). К Богу приближает не «святое место» и не какое-либо здание, а искреннее возрожденное сердце, строящее поклонение на Писании.

Желая иметь близкие отношения с Богом, не ищите особых мест на этой земле. Стремитесь познавать и исполнять Слово Божье, и Господь приблизится к вам, потому что таких поклонников Отец ищет Себе среди всех народов и находит на всех континентах. Бог не ограничен особым местом. У нас нет особых мест на этой земле. Единственным святым местом, местом пребывания Духа Святого должны быть вы. Ваше тело – храм Святого Духа. Ваше сердце, возрожденное и утвержденное в истине, – центр поклонения в Новом Завете.

На основании 3-го и 4-го стихов мы можем сделать еще один вывод:

II. Бог не ограничен обрядами прошлого

И сказал ему: выйди из земли твоей и из родства твоего и из дома отца твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе. Тогда он вышел из земли Халдейской и поселился в Харране; а оттуда, по смерти отца его, переселил его Бог в сию землю, в которой вы ныне живете (Деян. 7:3–4).

Стефана обвиняли не только в пренебрежительном высказывании о храме, но еще и в стремлении изменить религиозные обычаи. Конечно, он понимал бесполезность всей

системы жертвоприношений, ибо Христос совершил полное искупление грехов верующих. В свете смерти и воскресения Спасителя, Стефан по-новому смотрел на религиозные праздники Израиля, в частности на праздник Пасхи. Конечно, он видел бессмысленность служения священников и первосвященника, потому что на Небесах Иисус совершает ходатайственное служение за спасенных. Таким образом, основные религиозные традиции и обычаи, практикуемые в Израиле, Стефан представлял как бесполезные, совершенно потерявшие актуальность. В глазах ревностных сторонников иудаизма он выглядел как противник религии отцов, отступник от обычаев, передаваемых из поколения в поколение.

Евреи считали свои обряды неизменными. У них была уверенность, что Бог действовал и всегда будет действовать исключительно в рамках данной Израилю системы жертвоприношений, праздников, священства: «Спасения вне наших обрядов и традиций не существует». Но на примере Авраама Стефан убедительно доказывает, что это не так. Аврааму Бог повелел оставить дом, родственников, родную землю, веру предков, обычаи прошлого и переселиться сначала в Харран, а затем – в землю, предназначенную его потомкам. В жизни Авраама Господь действовал, как совершенно неограниченный какими-то постановлениями прошлого. Теперь через Стефана Бог так же призывал Израиль к большим переменам – отказаться от обрядов и традиций, ставших бессмысленными после пришествия Мессии.

Если бы Авраам держался религии предков, он навсегда остался бы во тьме язычества. Намек Стефана достаточно тонкий, но его можно понять. Если религиозные вожди продолжают держаться утративших смысл обрядов, они останутся во тьме неверия в воскресшего Христа. Биография Авраама поддерживала учение Стефана о необходимости кардинальных перемен в религиозной жизни Израиля. Истинный Бог – Бог перемен. Такое видение Бога в корне отличается от представлений о Нем первосвященников. Хотя все обетования Божьи неизменны, во всем другом Господь любит перемены. По Своему характеру Он реформатор, новатор, любящий развитие, прогресс.

Все пробуждения в истории Израиля или церкви – это прежде всего перемены, это отказ от неверных обычаев, заблуждений прошлого. Переселение Авраама – одно из величайших пробуждений в истории мира. Оно стало началом образования особого народа, из которого впоследствии произошел Мессия. Образование первой церкви – величайшее пробуждение в истории человечества. Оно ознаменовало полный отход от традиций и обрядов, практикуемых в иудаизме. Различные пробуждения в истории церкви, как самые глобальные, так и самые незначительные, всегда приносили с собой перемены. Отсутствие стремления к библейским переменам – серьезная проблема. (Обращаю ваше особое внимание на слово «библейских», так как любое отклонение от заповедей Писания – путь к регрессу, а не прогрессу.)

Одна из мощнейших сил, удерживающая миллионы людей во тьме заблуждений, мешающая пробуждению во многих церквях, – это приверженность религиозным обычаям прошлого, весьма далеким от учения Писания. Страх оказаться отрезанным от своей религиозной группы, страх отказа от нелепых традиций и церемоний, связанный с ограничением Бога рамками этих традиций и религиозных объединений, – вот что мешает духовным преобразованиям. Если бы Мартин Лютер не преодолел этот страх, он до конца дней остался бы несчастным монахом, мучающимся от осознания своего греха, но не знающим, как получить оправдание перед Богом.

Пробуждение в церкви не произойдет до тех пор, пока не будет принято решение отказаться от всего, что мешает этому, пока в общине не утвердится высокое представление о Боге, Который никак не может быть ограничен обрядами прошлого, не имеющими никакой ценности в настоящем. Даже в жизни одного человека не произойдет подлинного духовного обновления без готовности оставить все ценности прежней жизни ради Христа.

Спаситель учил: «...ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (Мф. 10:35). Очень часто обращение к Богу требует разрыва отношений с отцом и матерью – самыми близкими людьми. Часто требуется порвать с семейными традициями, нарушить устои предков. Истинные отношения с Богом начинаются с перемен и продолжаются как постоянный процесс изменений.

Сегодня миллионы людей с комфортом перемещаются по свету: на самолетах, автомобилях и поездах. Во времена Авраама переезд с места на место был делом крайне редким, трудоемким и рискованным. Внимая повелению Бога, Авраам немало перемещался по земле. Из Месопотамии отправился на восемьсот километров севернее, в Харран, затем в землю, обещанную Богом. Также мы знаем и о пребывании Авраама в Египте. Он прожил насыщенную жизнь, наполненную большими переменами. Познав Господа, Авраам точно не скучал. Одно из первых открытых ему качеств Бога было следующим: Бог требует перемен и обновления.

Наши отношения с Господом также задуманы как постоянные перемены. В процессе духовного роста нам следует изменяться каждый день, все больше уподобляясь Христу. Однажды в момент воскресения изменится и наше тело. Также место нашего обитания будет многократно меняться. Сейчас мы живем на этой земле. Затем в момент смерти или восхищения переместимся на Небеса. После этого вернемся с небес для управления землей со Христом в течение тысячи лет. Далее, примем участие в суде у великого белого престола над грешными людьми и падшими ангелами и после этого переместимся на Новую Землю. Но и на Новой Земле жизнь будет наполнена открытиями нового творения, бесконечным познанием Бога, возрастающей радостью поклонения, многочисленными знакомствами и общением с миллионами ангелов и спасенных людей. Истинный Бог – это не Бог скучных, монотонных обрядов прошлого. Это Бог обновления, пробуждения и новаторства. Господь обращает нас в будущее, а не призывает застыть без изменений в прошлом.

В заключение на основании стихов с 5-го по 8-й подчеркнем:

III. Бог не ограничен законническими нормами

И не дал ему на ней наследства ни на стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и потомству его по нем, когда еще был он бездетен. И сказал ему Бог, что потомки его будут переселенцами в чужой земле и будут в порабощении и притеснении лет четыреста. Но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в порабощении; и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте. И дал ему завет обрезания. По сем родил он Исаака и обрезал его в восьмой день; а Исаак родил Иакова, Иаков же двенадцать патриархов (Деян. 7:5–8).

Обвинители Стефана утверждали, что он высказывается не только против храма и обычаев, но и против заповедей закона: «...не перестает говорить хульные слова на святое место сие и на закон» (Деян. 6:13). Мы понимаем, что Стефан не мог призывать к нарушению основных заповедей, а говорил лишь о том, что закон в деле спасения бесполезен, исполняя его, никто не сможет оправдаться перед Богом. Это полностью противоречило учению, распространенному в Израиле. Раввины заявляли, что именно тщательное исполнение всех постановлений закона делает человека праведным перед Богом – вне закона нет оправдания. Для опровержения этой точки зрения идеально подходила история Авраама в изложении Стефана. Интересно отметить, что спустя годы Павел, выступая против заблуждений законников, проникших в галатийские церкви, также обратится к изложению жизни Авраама (Гал. 3:6–22).

Задолго до появления закона Моисеева Бог уже спас Авраама. Но как? Благодаря чему? Благодаря вере. Хотя Стефан не использует слово «вера», но все же говорит именно о ней. Авраам – человек великой веры. Не зная куда, никогда не видев обещанной земли, он пошел, повинувшись Богу. И даже после всех скитаний, когда Авраам достиг земли, обещанной ему и его потомкам, он не стал хозяином этой земли, не владел ею даже *«на стопу ноги»*. Аврааму лишь оставалось верить, что земля достанется его потомкам. Причем прежде этого потомки проведут четыреста лет в рабстве. Лишь когда Господь освободит их из египетского рабства, они, наконец, войдут в землю, обещанную еще Аврааму. Завет обрезания должен был утвердить Авраама в том, что Господь исполнит все Свои обещания. Доверие Богу, вера в то, что исполнение обещанного произойдет спустя несколько поколений, уже после твоей жизни, – вот доказательство праведности Авраама.

Не через дела закона, а именно через веру Бог вменил Аврааму Свою праведность (мы понимаем, что это праведность Христа). *«Так Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность»* (Гал. 3:6). Вера – это канал, через который человеку вменяется праведная жизнь Иисуса. Авраам – наглядный пример бесполезности закона в деле спасения и силы веры. Причем сама вера является даром Божиим (Еф. 2:8–9). Бог требует соблюдения заповедей, но это не путь к оправданию, а результат оправдания по благодати через веру.

Часто люди выдумывают различные законнические правила относительно одежды, пищи, брака, принадлежности к какой-то религиозной организации и при этом провозглашают, что Бог близок лишь к тем, кто все это исполняет. Таким образом, они ограничивают Его своими законческими нормами. Но Господь гораздо выше этих норм. Он спасает через веру, по благодати.

Заключение

Строя Свои отношения с человеком, спасая и освящая грешника, истинный Бог не ограничен особыми местами: храмами, религиозными объединениями, не ограничен обрядами, традициями, ритуалами или законческими нормами поведения.

Поклоняйтесь Богу на всяком месте. Следите за состоянием сердца, а не ищите «святых мест».

Всегда будьте готовы к библейским переменам. Наш Бог – Бог обновления. Постоянно изменяйтесь, уподобляясь Христу, помня, что вечность полна нового, еще неизведанного нами.

В деле оправдания уповайте лишь на дар веры, а не на дела закона и человеческие обычаи.